

Хойссер Людвиг

История Французской революции 1789-1799

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л93

Л93 **Людвиг Х.**
История Французской революции 1789-1799 / Хойссер Людвиг – М.: Книга по Требованию, 2024. – 524 с.

ISBN 978-5-521-29242-4

ISBN 978-5-521-29242-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	СТРАНИ
Бѣгство короля .	189
Дѣло короля передъ судомъ національнаго собранія и клубовъ .	194
Пересмотръ и завершеніе конституціи	200

ГЛАВА IX.

Иностранныя державы. Конгрессъ въ Пильницѣ (августъ 1791 года).	203
Пруссія и Польша въ 1791—1792 годахъ (по дѣламъ Берлинскаго архива).	207

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Законодательное собраніе. Новая борьба за конституціонную монархію до паденія королевской власти. Съ октября 1791 до августа 1792 года.

ГЛАВА X.

Характеристика новаго собранія. Жиронда. Дворъ.	218
Постановленія противъ священниковъ и эмигрантовъ.	222

ГЛАВА XI.

Жалобы Пѣмеккой имперіи	230
Жиронда и война .	233
Министерство жирондистовъ. Дюмурье. Объявленіе войны и вторженіе въ Бельгію.	240

ГЛАВА XII.

Нападеніе жиронды на тронъ. 20-е іюня . .	250
Впечатлѣніе происшествій 20-го іюня. Лафайетъ въ Парижѣ	259
Планы спасенія. Верньо и „Отечество въ опасности!“ . . .	262
Паденіе королевской власти. Прелюдіи къ сверженію короля	266
10-е августа. Плененіе короля. Бѣгство Лафайета .	269

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Національный конвентъ. Борьба между жирондой и якобинцами. Назнь короля. Низверженіе жиронды. Съ августа 1792 до 31-го мая 1793 года.

ГЛАВА XIII.

Господство общиннаго совѣта.	279
Жоржъ Дантонъ и сентябрьскія убійства.	282
Военныя событія въ Шампани (августъ и сентябрь 1792 года)	29

Національний конвентъ. Выборы. Уничтоженіе монархіи (21 сентября).	
Первая борьба между жирондой и партіей горы .	297
Дѣло короля. Юридическій вопросъ .	304
Перемирие въ жирондѣ. Долгосъ	310
Пораженіе жиронды. Казнь	316

ГЛАВА XV.

Война съ зимы 1792 года до весны 1793 года. Жемаапъ. Франкфуртъ.	
Майнцъ. Неервинденъ .	323
Сближеніе между Дантономъ и жирондой. Революціонный судъ 10-го марта.	326
Измена Дюмурье. Разрывъ между Дантономъ и жирондой	333
Последняя борьба жиронды. Конвентскіе комиссары .	336
Вышіи цѣны и принудительный заемъ. Предложеніе Гаде 18-го мая	340
31-е мая и 2-е іюня. Паденіе жиронды .	345

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

Терроръ въ борьбѣ съ междоусобіемъ и Европой. Разложеніе революціонныхъ партій до 9-го термидора. Съ іюня 1793-го до 27 іюля 1794 года.

ГЛАВА XVI.

Опасное положеніе Франціи внутри и извнѣ при началѣ террора. Спасеніе, благодаря слабости коалиціи .	349
Гражданская война. Департаменты. Возстаніе въ Вандеѣ .	351
Переходъ къ единовластію якобинцевъ. <u>Робеспьеръ</u>	354
Организація террора. Подготовка и планъ Робеспьера. Убіиство Марата 13 іюля.	359
Революціонный судъ и терроръ à l'ordre du jour. Докладъ Барера 5 сентября. Революционная армія. Законъ противъ подозрительныхъ 17 сентября	364

ГЛАВА XVII.

Начало времени террора. Судъ надъ королевой и жирондистами (октябрь).	
Терроръ въ департаментахъ	369
Первое распаденіе террора на партіи. Преступленія атеистовъ Клотса, Гебсера, Шомета. <u>Робеспьеръ противъ Enragés</u> (21 ноября). Постановленіе конвента 6-го декабря.	375
Перемирие въ Дантонѣ и его первое столкновеніе съ Робеспьеромъ. Le Vieux Cordelier Демулена	381
Изверженіе и казнь гебертистовъ и дантонистовъ (мартъ и апрѣль 1794 г.).	384

ГЛАВА XVIII.

Государственный идеалъ С. Жюста. Робеспьеръ и Верховное Существо.	
22-е преріала (10-е іюня). <i>Grandes fourrées</i> .	890
Враги тріумvirата (Бильо, Колло, Карно).	897
Неудачная попытка Робеспьера 8-го термидора	401
Позверженіе Робеспьера 9-го термидора (27-го іюля).	404
Обзоръ предыдущаго.	408

ОТДѢЛЪ СЕДЬМОЙ.

Паденіе терроризма и начало реакціи. Борьба конвента съ якобинцами и роялистами до введенія конституціи III-го года. Съ іюля 1794 до октября 1795 года.

ГЛАВА XIX.

Политика и военныя дѣйствія коалиціи отъ 1793-го до 1795 года. Парализующее вліяніе польскаго вопроса	412
Тугутъ. Неудачи коалиціи	415
Политика союзныхъ державъ. Петербургскій договоръ. Базельскій миръ.	419

ГЛАВА XX.

Паденіе терроризма. Борьба умѣренныхъ (термидористовъ) съ старыми товарищами Робеспьера. Начало реакціи. Обвиненіе служителей террора. Возстановленіе жирондистовъ	422
Натискъ якобинцевъ и ихъ пораженіе (1-е апрѣля и 20-е мая или 1-е преріала).	327
Конституція III-го года	430
Фруктидорскія постановленія. Союзъ мѣщанъ съ роялистами. 13-е вандемьера (5-е октября)	434
Очеркъ жизни Наполеона Бонапарта	437

ОТДѢЛЪ ВОСЬМОЙ.

Побѣды и завоеванія республики до мира въ Кампо-Форміо (17 октября 1797 г.). Борьба директоріи съ мелкими партіями. Съ октября 1795 до 4-го сентября 1797 или до 18-го фруктидора V-го года.

ГЛАВА XXI.

Директорія. Походы 1795 и 1796 годовъ. Бонапартъ въ Италиі	441
Характеристика Наполеона Бонапарта	445
Итальянскій походъ 1796—1797 годовъ. Отъ Генуи до Милана (съ марта до мая 1796 года)	448
Отъ Милана до Леобена (съ мая 1796-го до апрѣля 1797 года)	451

ГЛАВА XXII.

Директорія, Заговоръ Гракха Бабефа (10-е мая 1796 года). Роялисты.	456
Государственный переворотъ 18-го фруктидора (4-го сентября) 1797 года.	
Миръ въ Кампо-Форміо	461

ОТДѢЛЪ ДЕВЯТЫЙ.

Преобладаніе французовъ. Новая коалиція. Египетскій походъ. Внутреннее разложеніе до диктатуры Бонапарта. Съ сентября 1797 до 9-го ноября 1799 или 18-го брюмера VIII года.

ГЛАВА XXIII.

Завоевательная пропаганда. Римская республика (февраль 1798 года)	467
Гельветская республика (апрѣль 1798 года).	469
Замыслы Бонапарта противъ Англіи	478
Бонапартъ въ Египтъ (1798 и 1799 годы)	477

ГЛАВА XXIV.

Коалиціонная война въ Европѣ 1798—1799 годовъ. Взрывъ въ Неаполѣ и въ Швейцаріи . . .	481
Война въ Германіи и Италіи. Умерщвленіе посланниковъ въ Раштатѣ.	484
Успѣхи союзниковъ. Подвиги Суворова въ Италіи и вѣнскія козни	486
Суворовъ на вершинѣ Альпъ. Плоды политики Тугута .	489
Возвращеніе Бонапарта. Приближеніе грозы.	492
Государственный переворотъ 18—19 брюмера (9—10 ноября) 1799 года	496

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Издавая «Исторію французской революціи» *Гейссера*, мы имѣли въ виду познакомить отечественную публику съ блестящимъ талантомъ общественнаго дѣятеля, имѣющаго право на вниманіе всего образованнаго міра.

Какъ профессоръ и ученый, Гейссеръ доставилъ много пользы и наслажденія не однимъ своимъ соотечественникамъ. Его лекціи посѣщались многими иностранцами; его классическая «Исторія Германіи» читалась повсюду, гдѣ ощущается созпательный интересъ къ исторической наукѣ.

Сверхъ того, онъ имѣлъ для своей Германіи особенное, мѣстное значеніе. Это былъ политикъ съ твердыми убѣжденіями и горячею вѣрой въ идеи, которыя способствовали паденію Австріи и объединенію нѣмецкаго племени.

Главныя черты дѣятельности этого замѣчательнаго человека можно усмотрѣть даже изъ самаго бѣглаго обзора его жизни.

Людвигъ Гейссеръ (Häusser) родился въ 1818. году, въ Нижнемъ Эльзасѣ. Онъ воспитывался сначала въ гимназій въ Мангеймѣ, потомъ въ гейдельбергскомъ и іенскомъ университетахъ. Его развитіе шло весьма быстро. Уже 21 года онъ написалъ основательное сочиненіе: „Die deutschen Geschichtschreiber vom Anfange des Frankenreichs bis auf die Hohenstaufen“, за которымъ тотчасъ же (въ 1840 г.) послѣдовала «Sage von Tell». Съ этихъ работъ, изобличавшихъ ученость и талантъ, началась научная и педагогическая дѣятельность Гейссера, которой онъ посвящалъ себя исключительно въ теченіе почти 10 лѣтъ.

Гейссеръ подвигался на своемъ поприщѣ такъ же быстро и успѣшно, какъ началъ его. Все въ томъ же 1840 году ему удалось и ознакомиться съ парижскими архивами и библиотеками, и занять въ Гейдельбергскомъ университетѣ доцентуру по кафедрѣ исторіи.

Читатель можетъ представить себѣ, что за трудовая, неуспяная жизнь настала тогда для новаго доцента! 22-лѣтнему юношѣ пришлось справляться съ весьма труднымъ дѣломъ составленія непрерывныхъ курсовъ *) по предмету, требующему и большого напряженія, и зрѣлости мысли, и еще художественнаго изложенія. Въ то же время, томимый научно жаждой, онъ рылся въ баденскихъ и баварскихъ архивахъ **). Но молодой преподаватель все преодолѣлъ своимъ прилежаніемъ, въ особенности же своимъ рѣдкимъ талантомъ и пламенной любовью къ наукѣ, которая была «его міромъ», «жизнью въ его жизни», какъ говорилъ онъ самъ.

Свидѣтелемъ правдивости этихъ словъ служить вся жизнь покойнаго профессора. Его страсть къ исторіи была серьезна и глубока: важно, что онъ не скоро отдался ей. Въ свое студентство онъ долго колебался, считая себя призваннымъ къ филологіи. Патріархъ исторіографіи новаго времени, знаменитый Шлоссеръ, рѣшилъ его судьбу. Своимъ неотразимымъ нравственнымъ вліяніемъ онъ навсегда привлекъ даровитаго студента къ исторіи.

Рѣдко выборъ бываетъ такъ удаченъ. По нашему мнѣнію, открытіе такого историческаго таланта составляетъ одну изъ важнѣйшихъ заслугъ Шлоссера передъ обществомъ. Его ученикъ, по всѣмъ свойствамъ, былъ рожденъ для исторіи, и именно для ея преподаванія, популяризаціи. Психологическій тактъ, задушевность убѣжденій, мастерство въ выборѣ и группировкѣ фактовъ, полная жизни и любви художественность изложенія, сильный и образный языкъ, наконецъ, вѣщныя ораторскія достоинства—вотъ черты таланта на исторической кафедрѣ, которыми былъ надѣленъ Гейссеръ. Конечно, вліяніе могучей личности Шлоссера легло замѣтнымъ отбѣнкомъ на все существо ученика. Оно придавало его научнымъ трудамъ то

*) Въ германскихъ университетахъ лекціи читаются и зиму и лѣто.

**) Плодомъ этихъ изысканій было новое двухтомное сочиненіе: «Geschichte der rheinischen Pfalz», изданное въ 1845 году.

правственное одушевление, близкое къ пафосу, которое, быть-можетъ, выступаетъ порой въ ущербъ другимъ условіямъ. Попросивъ извиненія у читателя за смѣлость выраженія, мы называли бы Гейссера однимъ изъ могиканъ античной школы въ исторической наукѣ. Впрочемъ, его научныя воззрѣнія уже многостороннѣе и глубже; онъ уже свободнѣе отъ тѣхъ промаховъ, которые встрѣчались у его учителя.

Исполнить всѣ указанія выше работы молодому Гейссеру помогла одна весьма важная для каяедры способность, которая, къ сожалѣнію, рѣдко встрѣчается. Доцентъ дѣйствительно *говорилъ*, а не читалъ въ своей аудиторіи. Мало того. Онъ обладалъ даромъ импровизаціи: мы разумѣемъ здѣсь, конечно, форму, а не содержаніе лекцій, которое и у Гейссера добывалось тяжкимъ трудомъ, глубокой критикой матеріала. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ талантъ Гейссера одинъ изъ самыхъ внимательныхъ и компетентныхъ его слушателей, *Онкенъ*, къ которому мы еще разъ возвратимся ниже.

„Какъ на каяедрѣ у него не было въ рукахъ ни клочка бумаги, такъ и его подготовка къ лекціямъ основывалась не на формально обработанной тетрадкѣ, а единственно на фактическихъ результатахъ его учепыхъ изслѣдованій. Превращеніе этого сырого матеріала въ художественное, по изложенію, зданіе совершалось безъ помощи пера. Свѣжая, творческая непосредственность въ обращеніи мастера дѣла съ своимъ предметомъ была высшей прелестью этихъ бесѣдъ, которыя потому-то и были для слушателя всегда новы и одинаково привлекательны, хотя и повторялись изъ года въ годъ подъ однимъ и тѣмъ же названіемъ.

«Здѣсь-то лежала и причина, по которой экономія его изложенія постоянно мѣнялась. Въ одномъ полугодіи пропускались или бѣгло очерчивались цѣлыя отдѣлы, занимавшіе въ другомъ сравнительно много мѣста. И наоборотъ. И некоторые рассказы и характеристики являлись не въ порядкѣ, указанномъ программой *). Мало того. Порой, согласно съ новыми

*) У нѣмецкихъ профессоровъ существуетъ добрый обычай печатать программы (*Grundriss*) своихъ лекцій, чтобы студентамъ удобнѣе было слѣдить за изложеніемъ. Это — родъ краткаго конспекта всего курса. У насъ онъ дѣлается самими студентами лишь по окончаніи лекцій, къ экзамену, и рѣдко страдаетъ фактическими ошибками. А если курсъ отличается безсвязностью, отсутствіемъ руководящей идеи, то такой конспектъ представляетъ у

результатами изученія дѣла, являлись существенныя измѣненія даже въ духѣ и направленіи сужденій о томъ или другомъ предметѣ. Такъ, не мало разнятся между собою старыя и новыя характеристики Лафайета и Наполеона. Такъ, вступительная лекція каждый годъ была совершенно иная: въ его бумагахъ нашлось съ дюжину набросанныхъ замѣтокъ для этой лекціи, каждая всего изъ пары словъ, но уже обличающихъ поразительное различіе между ними» **).

Указавъ на способность Гейссера владѣть живымъ словомъ, здѣсь же познакомимъ читателя и съ остальными чертами его, какъ профессора. Снова предоставляемъ говорить Опкену.

«Когда мы слушали Гейссера (въ 1860 г.) его бесѣды уже носили печать полной зрѣлости. Изъ словъ тѣхъ, кто слушалъ его въ началѣ его поприща, выходило, что эта степень совершенства была результатомъ цѣлаго ряда годовъ серьезнаго труда надъ обработкой матеріала и языка, послѣднимъ плодомъ добросовѣстнаго самонаблюденія и неутомимой пастойчивости, ибо мы не нашли уже ни малѣйшаго слѣда разныхъ неряшествъ, которыя находили они. Гейссеръ, подобно античному оратору, самъ образовывалъ себя на поприщѣ, къ которому былъ призванъ.

«Въ послѣдніе годы Гейссеръ обыкновенно читалъ по четыре курса: зимой *нѣмецкую исторію* (до 1815 г.) и *исторію системы европейскихъ государствъ съ реформации до 1789 г.*; лѣтомъ *исторію французской революціи и имперіи* (1789—1815) и *римскую исторію*. Для первыхъ трехъ у него были печатныя программы, гдѣ, кромѣ подробныхъ указаній на литературу предмета, заключался полный и легко обозрѣваемый осто́въ повѣствовательнаго матеріала. Всѣ четыре

насъ Сизифову работу для студентовъ. Кромѣ очевидной пользы программъ въ этомъ отношеніи, онѣ отличаются въ Германіи еще однимъ драгоценнымъ для учащихся достоинствомъ. Въ нихъ обыкновенно перечисляются источники и пособия, легшіе въ основаніе курса, или литература предмета. Послѣдняя у насъ иногда совсѣмъ пренебрегается профессоромъ, или же записывается студентами со словъ преподавателя съ вавилонскимъ столпотвореніемъ въ именахъ авторовъ и въ названіяхъ книгъ. Хорошо еще, если аудиторія не велика и дружна: тогда лучшіе и болѣе знакомые съ предметомъ студенты помогаютъ своимъ товарищамъ внести нѣкоторый порядокъ въ этотъ хаосъ. Иначе лекція профессора о литературѣ предмета пропадаетъ даромъ, если только она не посвящается подробному критическому разбору той или другой книги.

**) Häusser's Gesch. der franz. Revolution. Vorrede des Herausgebers.

курса излагались совершенно свободно, безъ всякихъ внѣшнихъ опоръ памяти. Всего менѣе посѣщались лекціи о римской исторіи и о послѣднихъ трехъ столѣтіяхъ; а между тѣмъ первый курсъ представлялъ превосходную работу, второй же былъ *лучшій* изъ всѣхъ, и по собственному сознанію профессора, и по сужденію всѣхъ знатоковъ дѣла... Его изображеніе реформации и ея побѣднаго шествія по Западу, его характеристики Лютера, Цвингли, Меланхтона, Кальвина были образцовы. Ихъ слушали съ истиннымъ благоговѣніемъ, ибо здѣсь проявлялась вся нравственная глубина его пониманія этой могучей борьбы за освобожденіе новаго духа, какъ перваго культурнаго подвига нашего народа и родственныхъ ему отраслей. Если бы издать эти лекціи *), то всякій увидѣлъ бы, какъ справедливо выраженіе одного изъ достойнѣйшихъ товарищей покойнаго: «Въ лицѣ Гейссера мы лишились богослова *въ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова* **).

„Но неизгладимо запечатлѣлись въ памяти не только университетскаго міра, но и обширной публики тѣ зимніе вечера, въ которые Гейссеръ излагалъ *нѣмецкую исторію*, въ особенности *войну за освобожденіе* (вторая часть полугодія). Тутъ самая большая аудиторія гейдельбергскаго университета едва вмѣщала въ себѣ толпу посѣтителей. Тутъ, затанувъ дыханіе, тѣснились, кто сидя, кто стоя, студенты всѣхъ факультетовъ и зрѣлые мужи изъ мѣщанскаго и чиповничьяго міра. Бесѣда, изобличавшая здѣсь безподобное мастерство въ обладаціи матеріаломъ и языкомъ, дѣйствовала на слушателей такъ, какъ будто событія были переживаемы ими самими. Описаніе походовъ, характеристики генераловъ и государственныхъ людей, обрисовка положеній дѣлъ и настроенія умовъ — все это развѣтывалось передъ слушателемъ, точно величавая драма, полная самой потрясающей силы...

«Университетскія лекціи Гейссера были въ высшей степени добросовѣстны въ фактическомъ отношеніи. При самомъ стро-

*) Это желаніе Оукена вскорѣ исполнилось. Его предисловіе къ «Исторіи французской революціи» Гейссера писано въ концѣ 1867 г., а въ 1868 г. имъ же самимъ изданы и лекціи Гейссера о реформации («Geschichte des Zeitalters der Reformation. 1517 — 1648»), стенографированныя имъ въ 1859 — 1860 годахъ. Рус. пер. В. Михайловскаго.

**) Замѣтимъ здѣсь вкратцѣ, что Гейссеръ былъ усерднымъ сотрудникомъ газеты Protestantische Kirchenzeitung.

гомъ разборѣ, каждая отдѣльная картинка доказывала, что въ ея основаніе легла солидная работа. Главную черту лекцій Гейссера составляло именно то, что отличаетъ университетское преподаваніе отъ книги, — *выборъ матеріала по строгому плану, вѣрная перспектива изложенія*: безъ этихъ качествъ лекція почти то же, что китайская картина, т. е. все, что хотите, только не картина. У Гейссера были столь рѣзко опредѣленные паціональныя, политическія и церковныя убѣжденія, что они не могли ускользнуть и отъ вниманія студентовъ; но онъ не давалъ имъ возмущать характера своего разсказа и духа своихъ сужденій. Въ этомъ отношеніи о его лекціяхъ можно сказать то же, что младшій *Пертесъ* *) сказалъ о противной его политическому и церковному направленію точкѣ зрѣнія Гейссеровой *Нѣмецкой исторіи*: «Она нигдѣ не повредила достовѣрности *фактическихъ указаній* и рѣдко мѣшала правдивости и прямотѣ *сужденій*...»

«Совершенно ложное понятіе получилъ бы о языкѣ, о формѣ рѣчи Гейссера тотъ, кто, судя по восторженнымъ похваламъ юныхъ слушателей, подумалъ бы, что тутъ было что-нибудь близкое къ красноречію. Главною отличительною чертой этой рѣчи было именно противоположное: она блистала образцовою простотою въ выборѣ словъ, которая не гонялась ни за суетными эффектами, ни за пустыми блесками фразъ. Гейссеръ дѣйствовалъ самыми простыми средствами и палгалъ на себя отреченіе, до котораго рѣдко доходятъ люди, одаренные такою богатою фантазіей и такимъ кипучимъ юморомъ. Онъ точно также неизмѣнно презиралъ павлиній хвостъ изысканныхъ образовъ и натянутыхъ сравненій, какъ и аппаратъ ослѣпительныхъ красныхъ словечекъ, ловкое употребленіе которыхъ такъ часто принимается за истинное красноречіе...»

«Гейссеръ владѣлъ всѣмъ богатствомъ нашего языка съ твердымъ присутствіемъ духа, которое никогда не доводило его до промаховъ и во всякую минуту доставляло ему средства для выраженія самыхъ точныхъ отгѣлковъ мысли. Объ этомъ печатныя сочиненія даютъ далеко не полное понятіе. Его

*) *Perthes: Politische Zustände und Personen in Deutschland während der französischen Herrschaft.*